

• ХИТЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРОЗЫ •

ЧИТАЙТЕ ДРУГИЕ РОМАНЫ СЕРИИ

Джоанн ХАРРИС

Шоколад

Кошка, шляпа и кусок веревки

Чай с птицами

Софи КИНСЕЛЛА

Шопоголик среди звезд

Гийом МЮССО

Зов ангела

Бумажная девушка

Эй. Джи. РИЧ

Рука, кормящая тебя

Кейт МОРТОН

Дом у озера

Хранительница тайн

Лиз ДЖЕНСЕН

Девятая жизнь Луи Дракса

Джессика КНОЛЛ

Счастливые девочки не умирают

Энн ЖИРАР

Мадам Пикассо

Валери ТОНГ КУОНГ

Мастерская чудес

Хенк ФИЛИППИ РАЙАН

Другая женщина

Иэн БЭНКС

Осиная фабрика

Чарльз МАРТИН

Между нами горы

Когда поют сверчки

Фиона БАРТОН

Вдова

Дэниел КИЗ

Пятая Салли

ЭММАНУЭЛЬ АРСАН

Эммануэль.
АНТИДЕВА

Москва
2018

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
А85

Emmanuelle Arsan
EMMANUELLE : L'ANTIVIERGE

© Belfond, un département de Place des Editeurs, 2013

Перевод с французского *Аси Петровой*

Разработка серии и оформление обложки:
Александр Кудрявцев, студия графического дизайна
«FOLD & SPINE»

Арсан, Эммануэль.
А85 Эммануэль. Антидева / Эммануэль Арсан ; [пер.
с фр. А. Петровой]. – Москва : Издательство «Э»,
2018. – 416 с. – (Хиты зарубежной прозы).

ISBN 978-5-699-89442-0

Эммануэль замужем уже около года, но ее взаимоотношения с супругом мало похожи на обычную семейную жизнь. Раскованный Жан бросает вызов традициям, настаивая, чтобы любимая супруга в его отсутствие наслаждалась всеми радостями жизни. История происходит на утонченном Востоке, где умение доставить удовольствие сродни искусству, так что Эммануэль с энтузиазмом включается в эту игру и даже находит себе наставника – итальянца Марио, который становится для нее проводником в мир чувственных наслаждений.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

© Петрова Ася, перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-699-89442-0 ООО «Издательство «Э», 2018

*Я называю девственной женщиной,
которая занималась любовью
с одним-единственным мужчиной.*

М.Р.А.

*Мир становится реальностью,
когда я в него вторгаюсь.*

Ален Боске.

«Второе заведение»

Любить любовь – значит быть мировой невестой

Мы все когда-нибудь умрем,
так радуйтесь бессмертию мгновения.

Сент-Жон Перс. «Створы»

— **А**нна Мария Серджини.

Марио долго на высокой ноте пропевал «и», и благодаря этому другие слоги звучали мягко, вкрадчиво, доверительно.

Девушка все еще сидела за рулем машины. Марио взял ее за руку, положил на ее ладонь длинные пальцы без единого кольца.

«Анна Мария», — вторит эхо в голове у Эммануэль, которая вновь и вновь наслаждается ласкающей вибрацией «р». Обрывочные воспоминания о церковном пении и пространстве, окутанном запахом ладана и жаром горящих свечей, накаывают волнами. *Panis angelicus**. Благопристой-

* Ангельский хлеб (лат.). — Здесь и далее цитируются строки гимна «*Sacris solemnibus*», написанного святым Фомой Аквинским (1225–1274) для праздника Тела Христова. (За исключением специально оговоренных случаев, примечания редактора.)

ность юбок на девичьих коленях. Сладостные мечты. *O res mirabilis!** «И» вырывается прямо из горла и скользит по языку, омываемое слюной, выпархивает из приоткрытых губ, оттолкнувшись от выставленных напоказ зубов... *O salutaris hostia***... В золотистом свете витража, словно родившемся в другом мире, Эммануэль видит незнакомое лицо и злится на себя за то, что в голову приходят лишь банальности, какой-то детский лепет — такими словами великую красоту не описать.

«Настоящее чудо! — восхищается она про себя. — Чистота и сила, ликующая, исполненная счастья». У нее сжимается сердце. Столько грации, изящества! Просто волшебный сон!

— В ваших силах сделать сон явью, — сказал Марио, и Эммануэль испугалась, что произнесла свои мысли вслух.

Искренний залиvistый смех Анны Марии успокоил Эммануэль. Она решила взять гостью за руку.

— Не так быстро, — пошутила та. — Я обязательно должна присутствовать на чаепитии в нашем женском кругу, мне не хотелось бы опаздывать.

Она повернулась к Марио и посмотрела на него снизу вверх с удивлением, словно не ожидала, что он такого высокого роста. Машина стояла рядом.

* Что может быть прекрасней! (лат.)

** О, спасительная жертва... (лат.)

«» Эммануэль. Антидева «»

— Тебя кто-нибудь потом отвезет?

— *Via, cara, via!**

Колеса скользнули по камням. Ни ветрового стекла, ни грязезащитного крыла, ни капота! — разволновалась Эммануэль, поднимая глаза к черному небу. Она следила за тем, как исчезает вдаль мечта, и чувствовала себя совершенно несчастной.

— А я-то думала — прикоснусь к самому прекрасному божественному творению! Где вы нашли этого ангела?

— Родня, — сказал Марио. — Иногда подвозит меня.

Спросил:

— Она вас интересует?

Эммануэль промолчала.

— Она приедет завтра, — сообщил он.

Немного помолчал, потом добавил:

— Предупреждаю вас: взволновать — для нее недостаточно. Надеюсь, вам удастся ее убедить.

— Мне? — воскликнула Эммануэль. — Как я это сделаю? Мне ведь еще учиться и учиться.

Ей было досадно и горько. Неужели он считал, что, преподнеся ей один-единственный урок, Марио считал ее образование законченным?

Они прошли по саду Эммануэль и поднялись на террасу. Ступили в гостиную и остановились

* Жизнь, драгоценная жизнь! (*ит.*).

напротив темной металлической инсталляции, которая представляла собой дерево, чьи тонкие листья подрагивали от дыхания Марио.

— Вы, конечно, сами должны были бы заняться ее образованием. Что я могу предложить? — заметила Эммануэль.

— Я делаю ставку не на Анну Марию, а на вас.

Он ждал ответа, но она лишь скорчила скептическую гримасу. Марио пояснил:

— Мы создаем себя с помощью наших собственных свершений. Наша сущность перевоплощается через сущность другого человека. Но, быть может, вы довольны тем, какая вы есть?

Эммануэль тряхнула черной гривой волос.

— Нет, — твердо ответила она.

— Тогда меняйтесь! — устало подытожил Марио. И добавил:

— Вы женщина, так что самолюбие у вас в крови, но вы еще и богиня, так что спасение простых смертных ваша святая обязанность.

Она улыбнулась, вспоминая мостки и ночной храм. Марио вглядывался в ее лицо.

— Вы уже приступили к обучению мужа?

Она покачала головой, выражение лица у нее при этом было стыдливо-лукавое.

— Он не удивился вашему долгому отсутствию?

— Удивился.

— И как вы ему объяснили?

— Сказала, что вы водили меня курить опиум.

«» Эммануэль. Антидева «»

— И он не читал вам нотаций?

— Нет, он занимался со мной любовью.

Она угадала в глазах своего наставника вопрос и ответила:

— Да. Я постоянно об этом думала.

— И вам понравилось?

Вопрос был лишним, лицо Эммануэль говорило само за себя. Эммануэль будто заново пережила то возбуждение, которое ощутила, когда внутри ее семя мужа смешалось со спермой сам-ло*.

— Теперь вам снова этого захочется, — заключил Марио.

— Разве я не сказала, что принимаю ваш закон?

Это была правда. Теперь она даже не понимала, в чем могла раньше сомневаться. Чтобы убедить Марио, она повторила максимум, которой он обучил ее накануне:

— Время, потраченное на что-либо, кроме наслаждения, потерянное время.

Затем осведомилась:

— А вот Анна Мария на что тратит время?

— На подготовку к миру иному. Умерщвляет плоть, надеясь, что ей воздастся по заслугам на Небе.

Голос Эммануэль стал холодным и беспристрастным:

* Сам-ло — велорикша в Таиланде.

— Ну что ж... Для нее существуют иные ценности, помимо эротизма. У нее свои боги и свои законы.

Марио посмотрел на собеседницу с интересом:

— Я жду развязки. Кто победит: небо или земля? Либо мечта о мире ином навсегда похоронит эту девушку для мужчин, либо Анна Мария спустится с небес на землю.

Эммануэль взяла Марио за руку:

— Какая же я плохая хозяйка: не предложила вам ни выпить, ни покурить.

Она увлекает его к бару, а Марио продолжает говорить:

— Надеюсь, у вас под шортами хотя бы ничего не надето? — обеспокоенно интересуется он.

— Ну и вопросы у вас!

Из-под трикотажных розовых шортиков между ног у Эммануэль выглядывают черные завитки волос лобка.

Марио, однако, не слишком доволен и считает нужным прокомментировать наряд:

— Мне не нравится, как вы одеты. Юбку всегда можно задрать, юбка обеспечивает доступ. А шорты доступ закрывают. Ваши ноги перестанут меня интересовать, если они по-прежнему будут запрятаны в этот футлярчик.

— Я сниму этот футлярчик, — весело соглашается она. — Но сначала скажите, что бы вы хотели выпить?

У Марио новая идея:

— Почему мы в доме? Мне так нравятся ваши деревья!

— Вот-вот пойдет дождь!

— Ведь еще не пошел!

Марио — учитель, и он ведет Эммануэль туда, куда ему заблагорассудится. На террасе они останавливаются у низкой каменной ограды. Между каменных цветов в стиле пламенеющей готики сверкающая молния освещает зелень сада.

— О, Марио, смотрите, какой красивый мальчик идет по улице!

— Да, он хорошенький.

— Почему вы не позовете его и не займетесь с ним любовью?

— Всему есть срок, есть время всякому делу под небом. Время резвиться вместе с мальчиками и время наблюдать за тем, как мальчики резвятся. Так сказал Экклезиаст.

— Уверена, что Экклезиаст никогда ничего подобного не говорил. Я хочу пить, Марио!

Марио складывает руки на груди, выжидая. Эммануэль знает, чего он хочет, пожимает плечами, опускает голову так, что упрямый подбородок касается груди, смотрит на свои ляжки, обнаженные до самого паха. Дальше проходит линия шортиков: обнажить себя выше этой линии постыдно.

— Ну так что? — спрашивает Марио.

— Не здесь, Марио! Нас могут заметить из соседнего дома. Только представьте!

Она указывает пальцем на колышущиеся шторы.

— Вы же знаете сиамцев: они вечно начеку, любят совать нос не в свои дела.

— Вот и прекрасно! — Марио в восторге. — Вы сами говорили, что вам нравится, когда вашим телом любуются, не так ли?

Эммануэль смущена, и это вызывает у Марио улыбку. Он продолжает:

— Помните: скромность не эротична. Эротичная женщина похожа на Божью избранницу, она создает вокруг себя скандал. А мировой скандал — это шедевр. Неужели наготу необходимо прятать? Какой смысл в вашей красоте, если она под замком? Прикрыв себя, вы не спасете будущего любовника от стыда, тревоги, страха. Дело не в том, чтобы вы были обнажены, а в том, чтобы он видел вас обнаженной; не в том смысле, чтобы вы кричали от наслаждения, а в том, чтобы он слышал ваш крик; не в том, чтобы вы считали любовников, а в том, чтобы он их считал, не в том, чтобы вы полюбили любить, а в том, чтобы ваш партнер, глядя вам в глаза, понимал, что все химеры остались позади, что вы теперь единственная владычица любви и хранительница вечной красоты.

Голос Марио становился все громче и увереннее:

— Малейшая попытка проявления целомудрия с вашей стороны сразу же деморализует массу людей. Всякий раз, когда страх перед скандалом сбивает вас с пути, вы должны думать о тех, кто живет тайной жизнью, вдохновляясь вашим примером. Не разочаруйте их! Не поднимайте на смех и не преуменьшайте надежду, сознательную или бессознательную, озвученную или высказанную вслух, которую люди на вас возлагают! Пропущенный, не свершившийся по какой-то причине — из-за вашего страха, вашей скромности или вашего сомнения — половой акт — это потерянный для мира акт любви. И никакие заслуги, никакая смелость и дерзость не искупят подобного малодушия!

На секунду Марио смолкает, затем с едва скрываемым презрением произносит:

— Будете рассказывать мне о правилах приличия? Вы хотите быть как все? Или чтобы другие были как вы? Вы Эммануэль или непонятно кто?

— Я уважаю верования и мировоззрение своих соседей, — защищается Эммануэль. — Это не значит, что я разделяю их взгляды. Если им не нравится то, что нравится мне, зачем я буду издеваться над людьми, задирать их, дразнить? Пусть каждый ведет себя в соответствии со своими желаниями и потребностями — мне проявление свободной воли не мешает. Как можно жить, не имея ни малейших представлений о деликатно-